

Елена Будагашвили

Я – человек. Роман об эмиграции

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84
Б90

Будагашвили Е.

Я – человек. Роман об эмиграции / Будагашвили Е.; худ.
Сандермоен А.; сост. Сандермоен А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 370 с.

ISBN 978-5-532-92956-2

Автобиографический роман Елены Будагашвили – искренний рассказ о единстве и разобщенности, о Родине и доме, о вере и Боге, героям которого невозможно не сопереживать. Ниночка, обычная девочка из Москвы, неожиданно узнает о себе страшную тайну: она еврейка. Простой и понятный мир переворачивается с ног на голову, Нина везде чувствует себя чужой. Ей предстоит найти свое место в мире, где все разделены по вере, национальности и языку. Беженка она или предатель отечества, жертва или борец – решать читателю.

ISBN 978-5-532-92956-2

© Будагашвили Е., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Предисловие автора	5
Пролог	6
Ляля	6
Борис	15
Глава 1	30
Глава 2	35
Глава 3	43
Глава 4	56
Глава 5	64
Глава 6	72
Глава 7	84
Глава 8	90
Глава 9	97
Глава 10	102
Глава 11	108
Глава 12	123
Глава 13	128
Глава 14	136
Глава 15	143
Глава 16	155
Глава 17	164
Глава 18	175
Глава 19	184
Глава 20	192
Глава 21	203
Глава 22	214

Глава 23	219
Глава 24	224
Глава 25	227
Глава 26	233
Глава 27	242
Глава 28	253
Глава 29	257
Глава 30	264
Глава 31	268
Глава 32	274
Глава 33	285
Глава 34	291
Глава 35	298
Глава 36	304
Глава 37	309
Глава 38	317
Глава 39	322
Глава 40	332
Глава 41	337
Глава 42	343
Глава 43	347
Глава 44	353
Глава 45	357
Глава 46	365
Об авторе	370

Предисловие автора

Идея написать роман пришла ко мне благодаря тому, что все мои друзья и знакомые, услышав историю об эмиграции из России и интеграции нашей семьи в Германии, просили непременно написать об этом. Роман «Я – Человек» носит автобиографический характер. Все описанные в нём характеры встречались мне в жизни. У некоторых героев романа есть реально существующие прототипы, другие же представляют собой собирательные образы. Я старалась писать просто и передать переживания героев в различных обстоятельствах. Мне хотелось, чтобы читатель мог сопереживать героям, чувствовать то же, что и они, каждый раз спрашивая себя, как бы он сам поступил в таком случае.

Несмотря на то, что события в романе нередко развиваются драматически, я старалась сделать роман оптимистичным по духу. Главный призыв романа: «Никогда не сдавайся!» И потому я старалась «включать свет в конце тоннеля» и выводить к нему своих героев несмотря на все трудности.

По многочисленным просьбам читателей роман получил продолжение в серии рассказов, где действуют те же персонажи. В серию входят такие рассказы, как «Таана», «Самогонщики», «Шопоголики», «Привет от русской мафии» и другие.

В 2017 году благодаря роману «Я – Человек» меня номинировали на соискание российской литературной премии «Писатель года», что, конечно же, было мне очень приятно.

Эту книгу я посвящаю своей семье, члены которой невольно стали соавторами всех описанных в книге историй. А именно: мужу, сыну, дочери, матери и, посмертно, отцу.

За помощь в работе над книгой я благодарю издателя Анну Чедия Сандермоен, а также редактора – Александру Дворянчикову.

Елена Будагашвили, Люцерн, Швейцария.

Пролог

Ляля

Мария вышла на крыльцо, сложила ладони трубочкой и позвала: «Ляля! Лялечка, иди домой!» «Ой мама, ну что ты ее зовешь? Она же с Марекком прощается: он уходит на фронт», – Роза отложила книгу и с укором посмотрела на мать. Студентка ленинградского мединститута Роза успешно сдала экзамены после первого курса и приехала к маме и сестре на каникулы.

Было начало августа сорок первого, воздух был наполнен цветением трав и запахом яблок. Не хотелось верить, что где-то рядом идет война и гибнут люди. Несколько раз за последние дни пролетали над белорусским селом немецкие самолеты, но не бомбили и не стреляли. Может быть, всё обойдется, их прогонят и опять жизнь пойдет своим чередом, люди будут растить хлеб, играть свадьбы и рожать детей, не боясь завтрашнего дня.

Ляля и Марек сидели на траве под кудрявой, пушистой березой. Им не найти было слов, чтобы выразить всю печаль от осознания, что завтра они уже не будут вместе. Еще совсем недавно они носились со всеми дворовыми мальчишками по чужим огородам, воровали соседские яблоки, лазили по деревьям и заборам и вдруг, совсем недавно, поняли, что их, восемнадцатилетнего Марека и пятнадцатилетнюю Лялю, которую все называли «свой парень Лялька», связывает нечто большее, чем неутомимое и безалаберное детство. Первое и сильное чувство завладело их душами, и поэтому предстоящее расставание было для них смерти подобно.

– Знаешь, Лялька, я счастлив, что у меня есть ты. Даже если я погибну, то я не зря жил. Я любил. Я люблю тебя, Лялька.

– Ой, Маречек, зачем ты говоришь такие страсти. Ой, прямо сердце мое разрывается. Не погибай, пожалуйста, – Лялька заплакала.

– Не плачь, Лялька! Ты же смелая, ты же – свой парень, – Марек не находил слов, чтобы утешить девушку. – Можно, я тебя поцелую, Лялька?

– Можно, – тихо произнесла девушка и закрыла от смущения и страха глаза. Она почувствовала, как потрескавшиеся Марекины губы нежно коснулись ее щеки.

– А теперь я должен идти, Лялька. Через несколько минут мне надо быть на сборном пункте. Прощай и береги себя.

Зареванная и печальная пришла Лялька домой. Не сказав ни слова маме и сестре, прошла в хлев, села около коровы Муськи и начала ее доить. Струйки белого теплого молока успокоительно действовали на девочку и она, совсем забыв, что Муська – корова, а не человек, стала ей рассказывать, как они гуляли сегодня с Мареком, как он признался ей в любви и впервые в жизни поцеловал.

« Струйки белого теплого молока успокоительно действовали на девочку и она, совсем забыв, что Муська – корова, а не человек, стала ей рассказывать, как они гуляли сегодня с Мареком, как он признался ей в любви и впервые в жизни поцеловал. »

– Му-у-у, – промычала корова, и Лялька услышала в этом очень большое одобрение.

Лялька большую часть своего времени проводила на улице, с мальчишками. Любила драться, лазить по заборам. Мать и сестра не переставали удивляться, каким образом успевала эта озорная девочка учиться на отлично, помогать по дому и ухаживать за Муськой.

Девочки рано остались без отца (Розе было семь лет, а Ляле – три года), и все заботы по содержанию дома и детей легли на худые плечи Марии. Стройная, с копной пышных черных волос и темно-серыми глазами, Мария Леви была лакомым кусочком для многих молодых мужчин, живших в селе. Они пытались ухаживать за молодой вдовой и делали ей предложения выйти замуж, но получали твердый и нетерпящий возражений отказ. Мария не представляла, как чужой мужчина сможет стать настоящим отцом ее девочкам, и отдавшись в жертву одиночеству, каждую ночь омывала свою подушку горючими вдовьими слезами.

Глубокой темной ночью раздался рев двигателей, немецкие самолеты снова летали над селом. «Опять разведывают гады!» – пробурчала сквозь сон Роза. Но совсем рядом раздались взрывы снарядов, они и нечеловеческой силы вопль разбудили жителей села. За окном послышались шаги бегущих людей и крики: «Немцы! Немцы!!! Бегите, кто может! На станцию!»

Мария вскочила с постели. «Девочки, быстрее, вставайте, одевайтесь, бежим!» – наспех надевая платье, торопила она дочерей. Взрывы не умолкали, они раздавались то слева, то справа. Не чувствуя под собой ног, женщина с дочерьми бросилась бежать к станции. На станции стоял товарняк, в котором уже оказалась большая часть жителей села. У поезда стоял красноармеец, подтянутый крепкий мужчина – смуглый, с иссине-черными волосами и большими серьезными карими глазами – помогавший старикам забраться в вагоны и пытавшийся успокоить паникующих сельчан. Когда в темноте ночи перестали различаться бегущие к поезду люди, красноар-

меец закрыл раздвижные двери каждого из четырех вагонов, имеющих в поезде, и приказал машинисту трогать.

Поезд медленно тронулся. Но снова налетели вражеские самолеты и стали бомбить станцию. В соседний вагон попал снаряд. Послышались истошные крики. В вагоне, где находились Мария и девочки, началась паника. Люди пытались выскочить из вагона, в поисках выхода они кидались на стены. Обстрел продолжался. Поезд со скрипом остановился. Дверь вагона открылась в самом неожиданном месте, и красноармеец, потерянный, окровавленный и ссутулившийся от боли и груза ответственности за жизни этих людей, который невозможно было выдержать в тот момент в одиночку, закричал с незнакомым и от того врезавшимся Ляле в память акцентом: «Скаа-рэе! Бэгите, кто куда может!».

« В вагоне, где находились Мария и девочки, началась паника. Люди пытались выскочить из вагона, в поисках выхода они кидались на стены. Обстрел продолжался. »

Мария и девочки выпрыгнули из вагона и побежали, что было мочи. Ляля бежала, не чуя под собой ног. Она была без ума от ужаса, от взрывающейся перед ней земли, от фонтанов крови вперемежку с травой и песком. Перед глазами было темно. «Куда я бегу? – промелькнуло в голове. – Где мама и Роза?» Она неожиданно остановилась, как вкопанная, и, вобрав в легкие столько воздуха, сколько

только могла, стараясь перекричать вой моторов, грохот взрывов и крики людей, заорала: «Ма-ма!!!»

Кто-то потянул ее снизу за платье. «Чего ты орешь? – Роза ползла к сестре и приказала: – Ползи со мной, дотащим маму до дома. Ее ранило в плечо. Она в шоке и сама не дойдет».

Девочки потащили раненую мать к дому. Навстречу им выбежала Муська, волоча заднюю ногу. Раненое вымя свисало окровавленным куском мяса. Завидя хозяев, она остановилась, тихо замычала, как бы жалуясь на свою такую невыносимую и тяжкую судьбу, легла на бок и закрыла глаза. Когда подошли к дому, ахнули. Вместо дома остались лишь две стены.

Гул моторов прекратился. Самолеты, совершив свое изуверское дело, улетели. Мария пришла в себя и, обняв за плечи дочерей, снова поплелась на станцию. Надо бежать, надо уезжать. Здесь оставаться нельзя, да и негде.

Все оставшиеся в живых жители села разместились в двух уцелевших вагонах поезда, и поезд медленно тронулся на восток. На эвакуационном пункте в Воронеже семью Марии направили в Башкирию.

Роза обрадовалась, когда узнала, что ее ленинградский мединститут тоже эвакуируется в Башкирию. Началась новая жизнь, полная забот, как не замерзнуть, как не умереть с голоду и как продолжать учиться, несмотря ни на что. После лекций Роза работала медсестрой в военном госпитале, куда каждый день привозили искалеченных, измученных солдат. Госпиталь работал без перебоя, как большая фабрика, превращавшая полуживых людей в годных к дальнейшей боевой службе или же в забракованных, которые, хоть и не посмотрят больше смерти в лицо, но будут калеками всю оставшуюся жизнь.

Добродушная, внимательная и привлекательная сестричка пользовалась большой любовью у солдат, особенно у вновь прибывшего офицера Моисея, раненого в грудь. У них завязался роман. Моисей, оставивший на операционном столе три своих ребра, но уговоривший главврача отправить его на фронт снова, каждую неделю писал